

Отношение агентов Третьего отделения Я.Н. Толстого и Ю. Балашевича-Потоцкого к работе с прессой польской эмиграции 1830–1870-х гг.

Научный руководитель – Борисенко Юрий Аркадьевич

Бабоша Иван Александрович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: ivanbabosha@yandex.ru

В настоящее время достаточно подробно исследованы сюжеты о противостоянии Третьего отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, тайной полиции Российской империи, с западной прессой [3, 4, 5]. Тем не менее, до сих пор малоизученной остается проблема подходов Третьего отделения к борьбе с печатными органами польской политической эмиграции 1830-1870-х гг. Эта тема весьма актуальна, поскольку польские эмигранты, покинувшие свою родину после подавления восстания 1830-1831 гг. в Царстве Польском, способствовали подогреванию антироссийских настроений в западном общественном мнении.

Цель этой работы - сравнить точки зрения по проблематике польской эмигрантской прессы представителей двух поколений агентуры Третьего отделения, «старшего» (эпохи Николая I) и «младшего» (правления Александра II) в лице Якова Николаевича Толстого и Юлиана Балашевича соответственно. Я.Н. Толстой - штабс-капитан русской армии, литератор, один из друзей А.С. Пушкина, с 1837 г. возглавлял резидентуру Третьего отделения в Париже. Ю. Балашевич (1831 - после 1876 г.) - выходец из мелкой польско-литовской шляхты, внедренный с 1861 г. в круги польской эмиграции под личиной графа Альберта Потоцкого.

Я.Н. Толстой специализировался, прежде всего, на опровержении антироссийских публикаций во французской прессе. В своем апрельском донесении 1837 г. он отметил, что тема Польши представляет собой «... наиболее обильный источник, откуда завидующие нам [т.е. настроенные антироссийски представители французских СМИ - И.Б.] черпают свои гнусные оскорбления» [Черкасов, 2008, с. 169-170].

Однако к идее мониторинга собственно эмигрантских газет, если судить по его эпизодическим обращениям к этой проблематике, агент относился скептически.

В донесении главному начальнику Третьего отделения, А.Х. Бенкендорфу от 1 (13) января 1843 г. он написал, что к нему обратился незнакомый ему поляк, граф Яблоновский, с предложением основать журнал, который будет заниматься «обсуждением интересов славян». Толстой отказался от сотрудничества с графом по двум причинам.

С одной стороны, агент отметил низкую финансовую окупаемость большинства польских изданий. Даже самые успешные польские журналы, спонсируемые А. Чарторыйским (лидером консервативного крыла эмиграции), собирали не более 300 подписчиков и все равно через определенное время разорялись. В свою очередь, для нормальной работы журналу во Франции, с точки зрения агента, нужно не менее 2000 подписчиков [1].

С другой стороны, Толстой подверг сомнению саму идею подобного проекта, отметив, что он являлся «утопией, созданной пылким воображением поляков» [1]. По-видимому, агенту и его начальству идея спонсирования рассуждений в духе «славянской солидарности» представлялась нереалистической. Несмотря на принадлежность графа Яблоновского к пророссийскому и панславистскому меньшинству польской эмиграции, настроенному на достижение политического компромисса с Россией [6], Толстой даже не предположил

возможности использовать польского аристократа для стравливания кругов польской эмиграции посредством прессы.

Реакция парижского резидента Третьего отделения на предложение Яблоновского вполне объяснима, если обратиться к мыслям Толстого в переписке уже с новым начальством во времена Александра II почти 20 лет спустя (сентябрь 1861 г.). В своем донесении агент выразил сомнения по поводу стиля работы его нового подопечного - Ю. Балашевича-Потоцкого, отметив, что «... до сих пор русское правительство не вмешивалось явно в движение польских демагогов» и что «... агенты также вели себя осторожно, не выступая в качестве их сообщников. . . » [Кухажевский, 2018, с. 283]. Из этого высказывания следует, что представитель «старшего», «николаевского» поколения агентуры предпочитал осторожный подход, ограничивающийся внешним наблюдением за эмиграцией и ее печатными органами.

В свою очередь, подход Ю. Балашевича-Потоцкого заключался в применении метода провокации, который подразумевал проникновение в эмигрантские круги в качестве двойного агента для ее ослабления изнутри. В отличие от Толстого, использование печатных органов «польских выходцев» в различных провокациях было для него органическим элементом агентурной работы. Балашевич-Потоцкий стремился углублять уже существующие противоречия между группировками польской эмиграции и ее союзниками.

Например, в одном из ноябрьских донесений 1862 г. он сообщил, что ему удалось убедить С. Эльжановского, одного из деятелей демократического крыла эмиграции, разместить в газете «Przegląd Rzeczy Polskich» «язвительную» статью против «Герцена, Бакунина и компании» [6].

Кроме точечных провокаций Балашевич-Потоцкий выступал за проведение пропагандистских кампаний в среде польской эмиграции. Для нейтрализации влияния генерала Л. Мерославского на «разгоряченные умы» эмигрантов агент занимался популяризацией идеи «органической работы» (октябрьское донесение 1865 г.), согласно которой жизненные силы польского общества нужно использовать не на бесплодные национальные восстания, а на развитие экономики и образования [7].

Таким образом, подходы представителей «старшего» и «младшего» поколений Третьего отделения к прессе польской эмиграции представляют собой два противоположных полюса. Для Толстого эмигрантские издания имели ничтожное значение, в то время как для Балашевича польская пресса была одним из главных фронтов провокаторской деятельности.

Источники и литература

- 1) ГА РФ. Ф. 109. (Секретный архив). Оп. 4а. Д. 195. Л. 18.
- 2) Абакумов О.Ю. «... Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: из истории борьбы III отделения с европейским влиянием в России (1830-е — начало 1860-х гг.). Саратов, 2008.
- 3) Кухажевский Я. От белого до красного царизма. Т. 3. Годы перелома. Романов, Пугачев или Пестель: Ч. 2. Третье отделение. М., 2018. С. 283.
- 4) Черкасов П.П. Русский агент во Франции. Яков Николаевич Толстой (1791-1867 гг.). М., 2008. С. 169–170.
- 5) Kuk L. Orientacja słowiańska w myśli politycznej Wielkiej Emigracji (do wybuchu wojny krymskiej): geneza, uwarunkowania, podstawowe koncepcje. Toruń, 1996. S. 197–201.
- 6) Potocki A. (Julian Aleksander Bałaszewicz). Raporty szpiega. T. 1 / Wybór, opracowanie i studium wstępny R. Gerber. Warszawa, 1973. S. 250.

- 7) Potocki A. (Julian Aleksander Bałaszewicz). Raporty szpiega. T.2 / Wybór, opracowanie i studium wstępny R. Gerber. Warszawa, 1973. S. 56.